

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА
В XXI в. – ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ
ВАРИАНТ ИСТОРИИ

В.А. Волконский

Цель настоящей статьи, которая является продолжением статьи (Волконский, 2015а), описать тенденции, проявившиеся в последние десятилетия, и гипотезы, которые позволяют обозначить ожидаемые черты десятилетий грядущих (или цели, которые могут быть достигнуты при проведении правильно выстроенной экономической и социальной политики). Данная статья – попытка нарисовать картину в общих, описывающих качественные характеристики слова, картину, показывающую, куда движется Мир, что в этом движении следует ценить и поддерживать, а чего опасаться и против чего бороться. И в первую очередь – показать, чем отличается век XXI от века XX. Время от времени необходимо обсуждать общие вопросы.

Ключевые слова: мировая война, фашизм, конвергенция, взаимное обогащение идеологий, автаркия, государственное планирование, «новый пролетариат».

1. ПРОБЛЕМЫ И ОПАСНОСТИ

XX в. был веком войн и революций. В настоящее время опасность большой войны нарастает вновь. Успехи в создании новейших видов высокоэффективного оружия вызывают всеобщий восторг. Поколения, не испытавшие войны, нередко направляют свои таланты на героизацию и эстетизацию войны. Другая реальная опасность, успевшая в полной мере проявиться уже в начале XXI в., – возрождение и развитие чело́веконенавистнических идеологий («академическое» обозначение –

© Волконский В.А., 2016 г.

деструктивные или антисистемные)¹. Речь идет о *фашизме* и экстремистском учении, развившемся на базе ислама, – *ваххабизме*. В последние десятилетия в политике мировой властвующей элиты все больше проявляется тенденция, доказавшая в XX в. свою опасность для человечества, – готовность поддерживать и использовать для достижения своих политических целей наиболее агрессивные и деструктивные силы – силы, идеология которых оправдывает выход за границы общечеловеческих этических норм. Остается далеко не нулевая вероятность, что человечество не усвоило уроки двух мировых войн, и «неумолимые» законы исторического развития приведут в XXI в. к новым мировым войнам. Однако существуют ли такие законы (подобные законам физики), науке не известно. Нынешнее состояние мировых процессов больше похоже на точку бифуркации. И выходом из нее может быть как «тропа войны», так и (с ненулевой вероятностью!) возможность избежать большой войны (по крайней мере, в XXI в.). По моему убеждению, предыдущее столетие не прошло даром, вероятность второго пути стала значительно выше (см. (Волконский, 2014; 2015)).

Важнейший происходящий сейчас в мире процесс – окончание эпохи однополярного мира (ОПМ) во главе с США, возникшего после крушения СССР и социалистической системы, и начало периода становления многополярного мира (МПМ). Главная историческая сила, создающая многополярный мир, – стремление региональных элит достичь и поддерживать высокие и устойчивые темпы экономического роста и социального развития, а также суверенитет и независимость от мирового Центра (см. об этом в (Волконский, 2015)). Неустойчивость и нестабильность, ценовые, финансовые и политические цунами, порождаемые как стихийными, так и рукотворными факторами, подталкивают незападные страны к определенной автаркии.

¹ Подробнее см., в частности, (Волконский, 2015).

Рациональное воплощение этой тенденции – *автаркия крупных регионов*. Для достижения этих целей им необходимы надежный мир и долгосрочная стабильность. Им не нужна война. Это *силы мира*. И время работает на новую эпоху в геополитике – на многополярный мир.

Санкции против России, введенные в 2014 г., наглядно показали, что возможности Запада добиваться своих целей путем экономических и иных невоенных методов давления на незападные страны резко снижаются. Такое сужение возможностей определяется увеличением в мировой экономике удельного веса стран – сторонников МПМ. В эпоху однополярного мира, в 1990-е гг., санкции, наложенные на Иран или Кубу, могли на десятилетия почти полностью затормозить их развитие. Сегодня санкции против России и ответные санкции, введенные Россией, создают условия, при которых неизвестно, кому эти санкции вредят больше. Режим санкций против России, видимо, долго не продержится. Для иллюстрации того, на кого работает время, можно сослаться на расчеты долей ВВП различных стран в мировом ВВП китайских ученых (в процентах по паритету покупательной способности на основе расчетов А. Медисона за 1800–2000 гг.)². Рассмотрим две группы стран: первая – лидирующие страны – США, ЕС и Япония; вторая – Китай и Индия.

Из данных таблицы, например, следует, что за 15 лет с 2000 по 2015 г. доля первой группы сократилась на 13,4 п.п., а доля второй возросла на 17,9.

² Приведены в работе (Глазьев, 2015, с. 20).

Таблица
Доли ВВП различных стран в мировом ВВП, %

	1973	2000	2010	2015*	2020
Первая группа	60,1	57	47,6	43,6	39,5
Вторая группа	7,7	17	28,7	34,9	41,1

* Данные за 2015 г. вставлены в таблицу как полусумма величин за 2010 и 2020 гг.

На первых этапах развития капитализма определяющую роль в историческом развитии играли внутривостановые противоречия между классами и классовая борьба. С переходом капитализма в империалистическую фазу и возникновением социалистического мира на первый план вышли межвостановые и межцивилизационные отношения. И сами классовые противоречия переместились в значительной мере в сферу внешнеэкономических и внешнеполитических отношений, а классовая борьба стала приобретать характер антиколониальной и даже национально-освободительной. Начало XXI в. продемонстрировало, что попытка построить централизованно регулируемый глобальный мир на единых (западных, капиталистических) принципах, видимо, *терпит неудачу*. Силы в экономике, политике, культуре, которые работали в пользу ОПМ, продолжают действовать, но часто направлены уже только на укрепление более тесных связей в рамках национальных или цивилизационных общностей. Страны постепенно высвобождаются из «матрицы» ОПМ. Укрепление экономических и политических связей и взаимодействий будет сочетаться с тенденцией к автаркии крупных регионов.

Перед теми элитами периферийных (незападных) стран, которые стремятся к суверенитету, стоят две задачи (которые нередко противоречат друг другу). Первая – обеспечение высоких темпов экономического роста и поддержание социально-политического единства общества, смягчение классовых противоречий; вторая – добиться экономической, политической и (может быть, самое трудное) научно-технологической независимости от лидирующих стран Центра. В настоящее время вторая задача приняла форму борьбы между сторонниками МПМ и ОПМ, между многополярниками и однополярниками³. С одной стороны, в современном мире невозможно обеспечить устойчивые темпы экономического роста без сотрудничества с лидирующими

в области экономики и технологий странами, поскольку изоляция обрекает на отсталость. С другой стороны, Центр за поддержку и сотрудничество требует политического подчинения и обрекает на роль экономического вассала и, как правило, сырьевого придатка⁴.

Если верна гипотеза, что в этом столетии человечество сумеет избежать большой войны, то тот же тезис следует отнести и к большим революциям. При нынешнем гигантском перевесе военно-политических и информационных возможностей на стороне сил глобализации попытки «революции снизу» связаны с высокой вероятностью развязывания войны и превращения революции в «цветную», которая осуществляется в интересах финансово-политического Центра. Поэтому следует признать: сейчас возможна только революция «сверху».

2. ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ. О СБЛИЖЕНИИ ПАРАДИГМ И ДУХОВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Современный духовный и нравственный упадок, который констатируют большинство интеллектуальных и духовных авторитетов, выражается, в частности, в том, что конец XX и начало XXI в. не отмечены появлением новых универсальных идей или религиозных откровений. Период бездуховности не породил *новых универсальных идеологий*. Последователи постмодерна констатируют: все великие идеи давно высказаны, всем болезнями человечество переболело и вошло в здоровый период зрелости, – пора стать материалистами и прагматиками. Символами же великих смыслов и верований можно играть, как цветными кубиками или детскими игрушками.

³ См., например, материалы сайта www.koriagina.com.

⁴ Статья (Волконский, 2016) посвящена описанию и обсуждению политических следствий этой двойственной ситуации.

Человечество за свою долгую историю переживало как периоды появления и распространения великих религий и идеологий, противостояний и войн между ними, так и относительно мирные периоды, когда происходила их адаптация, постепенное приспособление к природе человеческого существа, к устойчивым характеристикам его самого и его несовершенных обществ. Такие периоды и их духовно-интеллектуальная работа не менее необходимы для прогресса цивилизации, чем периоды зарождения новых идей, их экспансии, конкуренции и войн между ними. Сейчас пора вспомнить мудрость проповедника: «Есть время войне и время миру, время разрушать и время строить, есть время разбрасывать камни, и есть время собирать камни...» (Еккл. 3: 1–8).

Чтобы строить, надо сначала понять, что строить, кто будет строить и не будет ли то, что построено, сразу разрушено. Сейчас у интеллектуалов, «смотрящих вперед», и «рулевых» явно не хватает времени, чтобы почувствовать и осознать, куда же человечеству надо грести, чтобы не занесло на скалы⁵. Должен начаться период, когда *консерваторы станут главнее агрессоров и революционеров*. Для этого нередко приходится плыть против течения, а это всегда требует мужества. Теперь наступает эпоха, когда именем славы и геройства должны награждаться смелые, готовые встать против массы не верящих, не любящих, не созидających, против циничных разрушителей духовных богатств.

XVIII–XX столетия были веками возникновения новых социальных идей и направлений исторического развития, а также непримиримых с ними альтернатив, тезисов и антитезисов: капитализма и социализма, демократии и диктатур, рынка и плана, науки и религии, материализма и идеализма. Конец XX и начало XXI в. отмечены реальными процессами *сближения, взаимопроникновения и*

взаимобогащения, конвергенции духовно-идеологических комплексов⁶, которые еще 50–100 лет назад казались непримиримыми. Встреча папы римского Франциска с патриархом Кириллом в феврале 2016 г. знаменует начало смены диалогом тысячелетней конфронтации. Капиталистическая и социалистическая идеологии активно перенимают друг у друга цели, установки и механизмы управления. Все коммунистические партии признают необходимость использования в управлении экономикой рынка и частного предпринимательства наряду с государственным планом, в капиталистических странах широко используется институт национального планирования. Капиталистические страны включают в свои конституции элементы социального государства⁷. Тенденция к глобализации по-американски, полной экономической и миграционной открытости и идеологическому единообразию сменяется тенденцией к разумной автаркии и национальному суверенитету. *Противостояние тезиса и антитезиса переосмысливается, чтобы родить синтез*. Задача XXI в. состоит в том, чтобы создать жизнеспособные механизмы на основе таких синтетических идеологий. Наступило время собирать камни.

Этой тенденции будет способствовать увеличение влияния в мире принципов и смыслов восточноазиатской цивилизации, в первую очередь кодов и традиций китайской культуры. Коды и смыслы западноевропейской цивилизации (усвоение которых долго отождествлялось с переходом «от традиционного общества к цивилизации») базируются на постулатах формальной «двоичной» логики («третьего не дано»). Для православной и китайской культур характерно «троичное» мыш-

⁶ В науке явно доминирует потребность в междисциплинарных исследованиях, интеграции научных дисциплин.

⁷ Подробно и содержательно эти процессы рассматриваются в книге Г.Н. Цаголова (Цаголов, 2012). Вполне реалистичным является направление разработки идеологии *православного социализма*.

⁵ Наверно, уходит время экстравертов, начинается время поиска новых смыслов, а для этого времени нужны интраверты.

ление (Девятов, 2004, 2007). Для установки Запада важнее оказалась первая часть гегелевской триады – борьба (на уничтожение) между тезисом и антитезисом. Думаю, выход из холодной войны был только через победу одной из сторон и «выход из игры» второй, т.е. уничтожение ее как субъекта истории. Это и произошло в форме разрушения СССР. Для Востока борьба антагонистических начал – только момент, этап движения, важен результат, синтез. Для духа Востока немыслима вечная конфронтация, «целевое» состояние – Великая Гармония и Великий Покой.

Важнейшая задача в деятельности политиков и идеологов, в функциях государства – нахождение возможностей для сотрудничества и взаимопомощи, а также защиты духовных основ своего сообщества. Основой этой деятельности служит подготовленная развитием культуры и религии способность людей разных наций и мировоззрений услышать, понять, по достоинству оценить доводы и цели *другого – своего или чужого* (не только друга, но и врага), уметь поставить себя на его место. В культурологии возможность перевоплотиться в представителя иной культуры, чтобы правильно понять ее смыслы, называется *герменевтикой*. Как показывают исследования психологов, способностями к пониманию и восприятию иной духовности люди русской культуры, российской цивилизации наделены в большей мере, чем люди западной культуры (всечеловечность русских, о которой говорил Ф. Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи). Видимо, главный вклад России в духовную копилку человечества – дать образец возможности понимать другие народы и сотрудничать с ними без подавления, образец осуществления «единства в многообразии» (Волконский, 2008, разд. 5.2). Именно в этом состоит русская *национальная идея*, замысел Бога о России.

Картина, нарисованная в этом параграфе, получается слишком благодатной и умиротворяющей для века, начавшегося с непрерывных террористических актов и локальных войн. Куда денется ген агрессивности, кото-

рый был характерной чертой человека на протяжении всей истории? Как совместить эту картину с деструктивными, антигуманистическими идеологиями, о которых говорилось в п. 1? Для большей части человечества несомненными ценностями являются рост благосостояния и безопасность своей семьи, своего народа и всего человечества. Важен устоявшийся, понятный порядок в обществе, его устойчивое нравственное состояние, позволяющие вести нормальную трудовую жизнь, рассчитывая на улучшение своего благосостояния. Однако всегда есть некоторая часть народа, для которой гораздо более важными представляются возможности и способности добиваться личных или групповых целей, выходя при этом за рамки общепринятых юридических и моральных норм и ограничений и из которой выходит большая часть представителей криминальных и террористических сообществ, наемников для тайных (как правило, неофициальных и частных) военных кампаний. Для них мирная жизнь и безопасность не являются ценностями. Постоянные конфликты, социально-политический хаос и напряжение представляются для них нормальным состоянием их жизненной среды⁸.

Нельзя утверждать, что эта вторая часть рода человеческого (условно назовем ее меньшинством) им не нужна. Процессы разрушения необходимы для их развития и адаптации к изменяющимся условиям среды обитания, для обновления социально-политических структур. Из меньшинства выходят и те, чья конечная цель – не разрушение, а созидание, кто заряжен энергией Добра, а не Зла. Разделение разрушителей и созидателей – главная задача формирования и развития идеологий и борьбы в духовно-идеологическом простран-

⁸ В качестве аналогии вспомним живые организмы, которые живут в такой химической среде и при таких уровнях температуры и давления, при которых подавляющее большинство биологических видов выжить никак не может (такие формы жизни обнаружены на океанских глубинах и в кальдерах дремлющих вулканов).

стве. До последних столетий, когда были созданы современные виды оружия, несоизмеримые с биологическими способностями человека, возможно, и войны были необходимы для развития человечества. Но это меньшинство оказывается благодатной почвой, особенно в периоды кризисов, для распространения и развития деструктивных, разрушительных идеологий. А также и для создания крупных организаций, вплоть до организаций государственного типа, заряженных разрушительной энергией, способных довести народ или даже все человечество до катастрофы. Таким государством была фашистская Германия, а теперь претендует стать Исламское государство (запрещенное на территории России).

Разграничительную линию между большинством и меньшинством можно наметить, указав на различие цели и средств: для большинства война, разрушение – только средство, конечной же целью являются мир и созидание. (Александр Блок видит и в прошлом, и в будущем: «И вечный бой! Покой нам только снится». Но ведь снится, мечтается не бой, а именно Покой.) Характеристический признак идеологических и религиозных представлений меньшинства – категорическое неприятие существующего мира, отвращение к нему (как к творению Злого Бога у гностиков). В этом смысле можно в очередной раз оценить великую пророческую формулу Достоевского: «Красота спасет мир»⁹.

⁹ Возможно, наиболее плодотворным направлением для выделения указанного меньшинства и объединения разнородных его представителей окажется подход с позиций юнговской теории психологических типов (Волконский, 2002, разд. 2). При формировании социального и культурного типа радикала особое значение имеет психологический фактор. Ряд исследователей новых левых движений констатирует, что массу весьма разнородных по целям и установкам групп и представителей этих движений объединяют не программная или социальная, а только духовно-психологическая общность и некоторые самые общие идейные истоки (Мяло, 1974).

Для поддержания оптимистического взгляда на историю, отметим, что неприятие Мира, Великий Отказ, может иметь вполне мирный характер духовного поиска (яркий пример – жизнь и творчество португальского писателя Паоло Коэльо). Мирную форму могут иметь и массовые движения. Такой характер имел молодежный бунт 1968 г. и даже связанное с ним распространение психоделических практик. Одна из «подпольных» хиппианских газет писала: «Можно ли быть человеком без ЛСД? – Ответ бесспорный: “нет”!» (Мяло, 1974). Очевидно, агрессивность меньшинства выявляется и становится реальной опасностью только при определенных предпосылках.

Аналогию этому можно найти в генетике: рецессивная аллель не проявляется в развитии и функционировании фенотипа, если не имеется некоторого комплекса внешних и внутренних условий. Важнейшая из этих предпосылок – разделяемые большинством несомненные нормы и принципы жизни, с очевидностью относящие разрушительные идеологии к категории запредельных, враждебных и презренных для всего человечества. И надо бы, чтобы человечество в противостоянии этим идеологиям выступало как единая консолидированная общность (по крайней мере, как симбиоз общностей, осознающих общую опасность). Решению этой задачи помогает активизация в последнее время работы философов, богословов, идеологов в создании и развитии концепций мироздания, не приводящих ни к отрицанию Бога или иных Высших Сил, как это делали атеисты, ни к принижению роли и ценности человека, как некоторые религиозные представления¹⁰. Чтобы сблизить научное и религиозное мировоззрения, можно ввести концепцию «широкого гуманизма», которая не отрицает существования Бога и божества.

¹⁰ Эти работы успешно развивают, в частности, направления русского космизма (см., например, (Русский космизм..., 1993; Борзенко, 2015)) и Живой Этики (см., например, (Гендель, 1993; Гиндилис, 2016)).

ственной сущности Мироздания, но признает также высшую ценность человека в широком понимании этой категории. Потребовалось мировоззрение гуманизма, чтобы освободиться от средневековой схоластики и догматизма, чтобы установить, что наука – не только служанка богословия. Религии, утверждая Бога как всеведущего, всемогущего и всеблагого, безмерно умаляли роль человека, не оставляли самостоятельного значения его целям и усилиям. (Аналогично тому, как Блез Паскаль, глядя на человека глазами астронома-атеиста, ужаснулся, увидев его не больше, чем плесенью на одной из бесчисленных планет.) Гуманизм противопоставил этому тезису свой антитезис, признав Человека высшей ценностью в мире.

Категория «человек в широком понимании» включает, кроме земного мира, объекты и сущности всей Вселенной, которая в принципе может быть доступна и контактировать с человечеством. Возможно, богословы скажут, что Бог не может быть ограничен этим микрокосмом. Согласимся. Но категория «широкого гуманизма» включает ту сторону, ту ипостась Бога, которая только и доступна человеку.

3. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Еще в период позднего Средневековья *Западная Европа претерпела важнейшую мутацию* как цивилизация. Она превратилась в *цивилизацию экономическую*, ее развитие привело к созданию социально-экономической и идеологической системы капитализма. Код этой новой цивилизации можно сформулировать так: «ценность человека, группы, общества определяет его (их) частная (или коллективная) собственность, измеряемая рыночными ценами и финансовыми показателями». Такой код делает доминирующей установкой стремление к материальному обогащению, которое дает власть, влияние, общественный статус. В мире, построенном

на этих принципах, главенствуют факторы и силы экономической рыночной конкуренции, ее жесткие законы, над которыми человек невластен. К. Маркс и Ф. Энгельс (Маркс, Энгельс, 1986) определили такой мир как *царство необходимости*. Соответственно *царство свободы* означает возможность для человека, народов и иных сообществ выбирать пути своего исторического развития согласно своим представлениям о целях и ценностях, смыслах истории, добре и зле, т.е. с духовно-идеологическими факторами, которые были отнесены тогда к *надстройке*. Этот выбор не будет обязательно подчинен железной логике капиталистической (впоследствии империалистической) конкурентной гонки за материальным благополучием и экономическим превосходством.

Капиталистическая институциональная система с безусловным доминированием материально-прагматической целевой установки, установки на материальное обогащение, *оказалась исключительно эффективной*. За несколько столетий она подняла на невиданную высоту возможности человека преобразовывать среду обитания, развивать науку, технику, культуру. Экономическая цивилизация (Осипов, 2000) и выросший из нее капитализм основаны на духовно-идеологической энергии гигантской силы – стремлении к материальному обогащению. Капитализм и само это стремление имеют большие заслуги перед человечеством. Но и большие негативные последствия человечество должно овладеть этой «ядерной» энергией, научиться ею управлять. Парадокс возникновения Царства Необходимости состоит в том, что началом формирования капиталистической системы было создание либеральной идеологии, требующей освобождения индивидуальной инициативы и экономической активности от духовно-идеологических и государственных оков. Но освобожденная энергия и созданные ею институты в конце концов сами стали восприниматься как оковы, от которых надо освободиться.

В пространстве институтов наиболее значимое и наглядное изменение произошло в

денежно-финансовой системе. Даже в XX в. ее еще можно было рассматривать как некоторую часть, подсистему системы управления экономикой, а общей целью последней считать производство товаров и услуг. Но к началу XXI в., особенно в связи с беспрецедентным расширением числа разнообразных финансовых инструментов и их деривативов, масштабы денежно-финансовых потоков и активов возросли настолько, что реальный сектор оказывается незначительной добавкой, надстройкой к живущему самостоятельной жизнью сектору финансовых услуг. По некоторым оценкам, общая масса ценных бумаг, обращающихся на финансовых рынках, в 10 раз больше мирового ВВП (по большей части других оценок, этот разрыв еще больше), а инструмент, с помощью которого государства пытаются эту массу регулировать, – денежная база, в 10 раз меньшая ВВП.

Превращение всех товаров, услуг и любых других ценностей в деньги, в однородную субстанцию, лишенную каких-либо качественных различий, и есть главное условие современной глобализации. И банковско-финансовая система – ее основной институциональный инструмент. Она стремится ослабить и подчинить себе государство. Соответственно важнейшим институтом формирующегося многополярного мира и противником всевластия финансовой системы является государство, которое выражает и представляет интересы народа как целого, не сводящиеся к экономическим. Такое государство (или союз государств) – естественный противник всевластия финансовой системы.

Банковско-финансовая деятельность, ее цели, критерии успеха и смыслы постепенно отделяются и отрываются от задач реального производства. Руководители крупнейших финансово-промышленных компаний и банковских групп оказались оторванными от процессов реального производства товаров и услуг. Их главными целями и смыслом их жизни становится сохранение и увеличение денежно-финансовых активов, не связанных с расширением конкретных производств и ре-

ализацией конкретных проектов. Их призванием, делом жизни становится конкуренция только за количественный показатель капитала, который они контролируют. Иными словами, финансово-промышленные компании и банковские группы занимаются перераспределением контроля и влияния. Такую деятельность, строго говоря, следует отнести не к экономике, а к политике. *Экономика стала средством, а цели и смыслы ей задают политика и идеология.*

В XIX в., когда К. Маркс и Ф. Энгельс создавали учение исторического материализма, была верна максима: политика – концентрированное выражение экономики. И теперь, если удастся объяснить малопонятные установки государств или политических деятелей элементарной погоней за богатством, многое становится простым и ясным. Однако в последнее время в результате беспрецедентных достижений человечества в экономике и культуре личностная установка на материальное обогащение, а также и экономические факторы и критерии в общественной идеологии постепенно утрачивают не только определяющее, но даже приоритетное значение. В историческом движении повышается роль национальных, религиозных, культурно-образовательных факторов. И обостряется духовная проблема поиска смысловой замены материально-прагматической установки, по крайней мере ограничения ее безраздельного доминирования.

Можно предположить, что главной причиной его явилась способность человечества решить проблему удовлетворения основных физиологических потребностей населения (по крайней мере, смягчается ее острота). Приведу только данные Всемирного банка, опубликованные в газете The Guardian. Порогом нищеты Всемирный банк считает проживание на 1,9 долл. в день. В 2015 г. число людей, живущих в нищете, оценивается в 702 млн человек, т.е. 9,6% всего населения Земли (в основном это жители беднейших стран). В 2012 г. в условиях крайней бедности проживало 902 млн человек, или 12,8% насе-

ления мира. Причем тогда порог нищеты оценивался в 1,25 долл. в день.

Для растущих незападных полюсов необходимость обеспечить догоняющее развитие и модернизацию отраслевой структуры экономики приведет к росту вмешательства государства в действие «естественного и наиболее эффективного» рыночного механизма и соответственно к сокращению роли банковско-финансовой системы. На первых порах такое вмешательство будет рассматриваться как переход к ручному управлению. Но с укреплением государственного суверенитета и выстраиванием адекватной законодательной и институциональной системы будет найден эффективный синтез государственно-планового и финансового механизмов.

Главное условие для восстановления и поддержания инвестиционной и, более широко, экономической активности – вера во всех слоях общества в *стабильность и предсказуемость* социально-экономической системы и в постепенное улучшение существующих институтов. В частности, для привлечения инвестиций (как иностранных, так и отечественных) в реальный сектор важнейшая проблема – обеспечение условий пусть не высокой, но устойчивой, так или иначе гарантированной, надежной эффективности вложений. Нужны долгосрочные кредиты. При обострении мирового экономического кризиса растет напряженность, внешние контакты и взаимодействия (портфельные инвестиции, экспортные и импортные цены, валютные курсы, даже выход на тот или иной рынок) сопряжены с большими рисками. Для стран с ненадежными и слабыми институтами (к таким странам относится и постсоветская Россия) нужна вера, что будет меньше рейдерства, коррупции, что внутренняя ситуация для предпринимателей и собственников капитала будет более безопасной и надежной, чем внешняя.

В развитых странах Запада гарантии такой стабильности дает каркас из крупнейших банковско-финансовых групп и транснациональных корпораций, а также система долгосрочных контрактов между ними. В СССР

роль такого каркаса выполняла система Госплан – министерства – ведомства и главки – территориально-промышленные комплексы – крупнейшие производственные объединения.

Рассмотрим возможность решения этой проблемы в России (продолжаем обсуждение, начатое в статье (Волконский, 2015)). Попытка создать в России систему банков и корпораций, обеспечивающих стабильность и предсказуемость ситуации, по образцу Запада не удалась. Из российских институтов наибольшим доверием пользуется все же государство, несмотря на коррупцию, некомпетентность и т.д. Оно показало, что способно создать стабильные отношения с крупнейшими компаниями и банками (государственно-частное партнерство). Государство должно взять на себя ответственность за надежные правила игры и долгосрочную предсказуемость ситуации.

Для создания в стране и экономике нормальной атмосферы, стабильной трудовой обстановки (необходимой как для населения, так и для предпринимателей и менеджеров) важнейшее значение будет иметь разработка и широкое обсуждение среднесрочного индикативного плана в соответствии с серией законов, принятых Федеральным Собранием РФ. Для обеспечения ответственности за исполнение ключевых параметров индикативного плана и внесения в такой план текущих корректировок он фиксируется в виде системы договоров и контрактов между государственными структурами, крупнейшими компаниями и банками, ассоциациями малого и среднего бизнеса. Реализация такого проекта должна начинаться с организации государственного центра, построенного по функционально-отраслевому принципу, состоящего из специалистов – ученых и опытных практиков, знающих проблемы и возможности развития экономических секторов и функциональных систем управления экономикой.

Создание такого центра необходимо для решения неотложных проблем преодоления межотраслевых диспропорций (импортзамещение, переход от доминирования экспортно-сырьевых секторов к приоритету

комплексного развития и обеспечения экономического суверенитета), а также для надежного обоснования межотраслевых и межсекторальных приоритетов и методов поддержки приоритетных направлений экономического и технологического развития (с учетом моделей межотраслевого взаимодействия). Эти задачи требуют масштабного перераспределения финансовых ресурсов, перестройки межотраслевых ценовых пропорций и т.д. Важной частью этой перестройки должна стать *система кредитной селекции* (Говтвань и др., 2015) – предоставления различных условий и требований к заемщикам из разных отраслей и секторов экономики, в частности, с выделением приоритетных отраслей и проектов. В США и ЕС для стимулирования экономического роста давно используется политика количественного смягчения – насыщения, даже перенасыщения экономики деньгами. В России политика Центробанка во имя таргетирования инфляции явно приводит к недостатку денег в экономике (в первую очередь кредитных). Многие экономисты считают этот фактор (т.е. нехватку денег в экономике) одним из важнейших в снижении темпов экономического роста в 2014–2015 гг. И все же в России в условиях гораздо менее развитых рыночных и банковско-финансовых механизмов главной проблемой является не увеличение объема денег (доступности кредитов и т.д.), а их использование, направление на наиболее эффективные и важные для страны цели и проекты. Видимо, потребуется изменение системы взаимодействия Центрального банка РФ с Правительством РФ и создаваемым центром планирования для обеспечения единства их политики и тесного сотрудничества.

Более важная, но и более сложная проблема состоит в том, чтобы, не углубляя изоляции, которую для России пытаются создать западные политики, защитить экономику от стихийных и рукотворных колебаний внешней среды. Достаточно известные и изученные проблемы – легальная и нелегальная утечка капитала, регулирование импорта таможенными тарифами и квотами, регулирова-

ние валютного курса. В работе (Волконский, 2014) при описании проблем формирования полюсов многополярного мира эти проблемы обозначены как *разумная автаркия*. Не только в России, но и в лидирующих экономически развитых странах еще далеко не решена задача установления контроля государства над офшорной экономикой.

Важным фактором стабилизации экономики является снижение инфляции. Но есть ли «теоретическая» возможность ее снижения одновременно с насыщением экономики денежно-кредитной массой, которое необходимо для активизации приоритетных секторов и масштабного изменения народнохозяйственных пропорций? Со времен Дж. Кейнса считается, что уровень цен может оставаться стабильным при увеличении денежной массы в экономике, пока остаются неиспользованные ресурсы (высокий процент безработных, незагруженные мощности). Когда наступает момент полной загрузки мощностей, тогда впрыскивание дополнительных денег ведет не к росту производства, а к росту цен. В российской экономике в настоящее время до полной загрузки производственных мощностей (средний по промышленности уровень загрузки 60%) очень далеко, причем уровень загрузки значительно различается по отраслям (Глазьев, 2015). Основная причина инфляции – не монетарная, рост цен поддерживается сохранением инфляционных ожиданий. С такой ситуацией сталкивались многие страны. Для подавления такой инфляции монетарный метод ограничения денежной массы обязательно должен дополняться мерами жесткого административного ограничения роста цен на ряд массовых ресурсов. Такие меры использовались во многих странах (например, в США в период президентства Никсона). В России темпы гиперинфляции 1992–1994 гг. были сокращены в несколько раз в 1995 г. путем государственной стабилизации на несколько месяцев цен на топливно-энергетические ресурсы. В настоящее время необходимо использовать аналогичный запрет на ряд таких массовых однородных ресурсов, как ТЭР.

Приведенные соображения подтверждают, что навязанные глобализационным Центром и либеральной идеологией догмы о неэффективности вмешательства государства и необходимости независимости центрального банка страны от государства работают не в пользу развития реального производства. Банковско-финансовая система в «догоняющих» странах неизбежно будет становиться инструментом реализации совместно с государством разработанного плана – плана совершенствования межотраслевых пропорций производства и цен.

4. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Можно высказать следующую гипотезу, позволяющую согласовать процесс усиления роли государства с марксистской классовой теорией. Научно-техническое и экономическое развитие привело к тому, что доля в населении рабочих и крестьян резко снизилась. В развитых странах доля индустриальных рабочих сократилась с 40 до 15%. В сельском хозяйстве когда-то была занята большая часть населения (в подавляющем большинстве это были семейные фермы). Сейчас на их долю приходится 1%. Спрос экономики на труд рабочих сокращался за счет работы машин и использования ресурсосберегающих технологий. Соответственно снижалась доля доходов пролетариата. Однако увеличивалась доля образованного среднего класса – белых воротничков (профессионалов, управленцев и клерков), которые управляют работой машин и процессами производства, а также работников образования, здравоохранения, сферы социального обслуживания (в России за этим социальным слоем закрепилось название «бюджетники»). Этот растущий класс сталкивается со своими проблемами, у него формируются свои специфические потребности и интересы, которые связаны в основном с

перспективными, долгосрочными интересами и задачами общества как целого. Как правило, они противоречат сохранению господствующих в обществе конкурентных рыночных отношений и капиталистической идеологии.

Теперь этот слой сталкивается с теми же проблемами. Не только экономисты, но и папа римский Франциск, в обращении к Всемирному экономическому форуму в Давосе выразил озабоченность последствиями четвертой технологической революции, которая будет вытеснять все слои общества (в том числе и образованный средний класс) из процесса производства. Растет также доля пожилых людей в обществе. Сумеют ли массы людей, свободных от труда на производстве, найти новые смыслы жизни? Если кто-то может помочь решить эту задачу, то это в первую очередь работники культуры, образования, служители религиозных организаций.

Проблемы образованного среднего класса обсуждаются (как одна из тем) в сборнике статей пяти известных специалистов по экономике, истории, социологии под знаковым названием «Есть ли будущее у капитализма?» (2013, русский перевод – (Есть ли будущее..., 2015)). Рэндал Коллинз в статье «Средний класс без работы: выходы закрываются», а также Иммануил Валлерстайн в другой статье в этом же сборнике анализируют ожидаемые структурные кризисы. Эти авторы приходят к выводу, что в рамках капитализма нет путей их преодоления. Требуется радикальное преобразование идеологической и институциональной системы общества.

Можно выдвинуть предположение, что скоро ведущей силой в борьбе за государственный социализм, новым пролетариатом, станет часть образованного среднего класса. Эта концепция согласуется с концепцией многополярного мира (Волконский, 2014). Как отмечалось выше, стремление национальных элит к суверенитету и независимости от мирового Центра опирается на духовное единство народа. В основу объединяющей общество духовности неизбежно должны быть положены *интересы большинства народа и принципы*

справедливости, т.е., по существу, *элементы социалистической идеологии*. Как показали опыт СССР и современные попытки построить общества, альтернативные Западу, одной социалистической идеологии оказывается недостаточно. Идеологический фундамент становится достаточно прочным, только когда удается сочетать социалистическую идеологию с традиционной духовностью – национальной или религиозной. Это сочетание характерно и для Китая и Вьетнама, и для стран социалистической направленности красного континента – Латинской Америки, и для стран исламского социализма (например, Ливии).

Создание новой, объединяющей духовности, поиск новых смыслов, преобразование на этой основе сферы образования и культуры – это та работа, которую должен выполнять образованный средний класс. Но ее результаты – продукт нерыночный. Они нужны в основном не индивидуальным потребителям, а народу как целому для его будущего. На этой основе может возникнуть стратегическое объединение целей и интересов государства и нового пролетариата. И они будут радикально отличаться от целей и интересов классической бюрократии.

Описанная тенденция хорошо согласуется также с представлениями специалистов по теории больших циклов, смены технологических укладов (ТУ). Сергей Глазьев характеризует начало XXI в. как переходный период от пятого ТУ к новому, шестому. Вот как он описывает основные черты шестого ТУ и соответствующую ему социально-экономическую систему, нарождающуюся в Китае и странах Юго-Восточной Азии: «Его спецификой является его гуманитарный характер: крупнейшими отраслями экономики становятся здравоохранение, образование, наука и культура, на долю которых в совокупности вскоре будет приходиться около половины ВВП... Развитие нового технологического уклада требует намного большего участия государства, чем это наблюдалось в развитии предыдущих» (Глазьев, 2015, с. 13).

* * *

История – путь проб и ошибок, которым идет человечество. Человечество платит великую цену за каждую новую Идею, новую Духовность, за подъем на новую ступень. И неизвестно, на каком пути будет больше трагедий и гибели людей. Кто скажет, «сколько стоит» новая Вера? Эпохи глубоких революций и больших войн должны сменяться периодами относительной стабильности и устойчивого развития. Дэн Сяопин писал: «Переходить бурную реку надо, нащупывая по очереди подводные камни как точки опоры». Робеспьер, Ленин и Сталин, Мао Цзэдун... Чтобы двигаться в бушующем потоке истории, каждый вынужден был сделать шаг влево. Каждый нашел опору: здесь идти можно. Но левее уже нельзя – там глубина. Каждое поколение приходит в мир со своим запасом исторического опыта. Будем верить, что современное поколение хорошо усвоило уроки предшествующих столетий, в первую очередь XX в. – века войн.

Литература

- Борзенко И.М. Ноосферный гуманизм. М.: Академический проект, 2015.
- Валлерстайна И., Коллинза Р., Манна М., Дерлутьяна Г. Есть ли будущее у капитализма?: сб. статей. М.: Изд-во Ин-та экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП), 2015.
- Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука, 2002. URL: www.koriagina.com.
- Волконский В.А. Смысл жизни и история. М., 2008. URL: www.koriagina.com.
- Волконский В.А. Многополярный мир. Идеология и экономика. М.: Книжный мир, 2014. URL: www.koriagina.com.
- Волконский В.А. Теоретические основы идеологии // Экономическая наука современной России. 2015а. № 3.

- Волконский В.А. Человек обживает мир: эволюция конструктивных и деструктивных идеологий: Препринт. М.: ЦЭМИ РАН, 2015б. URL: www.koriagina.com.
- Волконский В.А. О стратегиях левых сил и разногласиях среди левых // Альтернативы. 2016. № 1.
- Гендель М. Космогоническая концепция Розенкрейцеров. Кн. 1. М.: КФДР, 1993.
- Гиндилис Л.М. Научная и метанаучная картина мира. М.: Дельфис, 2016.
- Глазьев С.Ю. КНР как новый глобальный лидер // Изборский клуб. 2015. № 8.
- Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9.
- Говтвань О.Дж., Шокин И.Н., Хватов Н.И. Особенности и приоритеты развития денежно-финансовой системы РФ в условиях санкций. URL: www.esfor.ru (официальный сайт ИНИП РАН, см. раздел «элект. публ.»: электронная публицистика, 2015).
- Девятков А.П. Китайский путь для России? М.: Эксмо; Алгоритм, 2004.
- Девятков А.П. Практическое китаеведение: базовый учебник. М.: Восточная книга, 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. Т. 20. С. 295; Т. 25. С. 87.
- Мяло К.Г. Проблемы власти и элиты в идеологиях «новых левых» движений (социально-психологический анализ) // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах: сб. статей. М.: Наука: Ин-т востоковедения АН СССР, 1974.
- Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Экономическая теория накануне XXI века. М.: Юрист, 2000.
- Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Цаголов Г.Н. Почему всё не так. М.: Экономика, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 25.04.2016 г.

РОССИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОИЗВОДСТВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – ДРАЙВЕРЫ ПРОГРЕССА¹

С.Д. Бодрунов

В статье показана необходимость обновления российской экономической системы на базе новой индустриализации. Последняя раскрывается как система развития новых индустриальных принципов организации материального производства, адекватных экономике XXI в. Развитие такого высокотехнологичного производства может осуществляться, по мнению автора, только в единстве с возрождением науки, образования и культуры. Такая новая индустриальная экономика станет движущей силой прогресса России и будет во многом способствовать евразийской интеграции.

Ключевые слова: новая индустриализация, обновление российской экономической системы, материальное производство, наука, образование, культура, евразийская интеграция.

События последних двух лет подтвердили давно сделанный значительной частью научного сообщества (в том числе автором этой статьи) вывод: экономика России может найти выход из затяжной стагнации только на пути возрождения современного высокотехнологичного производства, науки и образования (Гринберг, 2014; Лэйн, 2015; Смолин,

© Бодрунов С.Д., 2016 г.

¹ В основу статьи положен доклад на международном конгрессе «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию», Москва, 28 ноября 2015 г.